

Устойчивое использование пастбищ кочевыми кыргызами

12 марта 2016 г. Политика Устойчивого Развития

Шукуров Э.Дж.

Кыргызы издавна понимали, что пока есть сплоченность, несчастье не проявляется. Поэтому они кочевали всегда вместе, бедные и богатые. «Вместе быть сыту, врозь – биту», – таков смысл известной поговорки: «Карыш ажыраган караганча көрүшпөйт». Весь строй их жизни: общественное устройство, обычаи, ремесла, знания, быт – все подчинялось непрерывной смене мест в зависимости от смены времен года и состояния пастбищ, на которых выпасался скот – основной источник благополучия и благосостояния народа.

Годовой цикл кочевки включал в себя смену пастбищ: зимних (кыштоо), весенних (жаздоо), летних (жайлоо), осенних (күздөө). В народе говорили:

Жаз – аракет,
Жай – береке,
Күз – киреше,
Кыш – чыгаша.
Весна – действие,
Лето – благодать,
Осень – прибыль,
Зима – расход.
Тирүү жандын атасы ким?
Энеси ким?
Каны кайсы?
Жаны кайсы?
Тирүү жандын атасы – күн,
Энеси – жер,
Каны – суу,
Жаны – аба.
Отец всего живого кто?
Кто мать?
Что кровь?
Что душа?
Отец всего живого – солнце,
Мать – земля,
Кровь – вода,
Душа – воздух.

Сложное родоплеменное деление соответствовало особенностям кочевой жизни. Кочевки совершались не стихийно, но были достаточно строго организованы. Земельные участки (пастбища, а впоследствии и пахотные земли) были закреплены за семьями, объединенными в айылы.

Группа совместно кочующих семей – айыл – была относительно самостоятельной социально-экономической единицей общественной организации кыргызов,

соответствующей особенностям пастбищного скотоводства, связанного с постоянным изменением места нахождения айыла. Благодаря разделению труда в айыле выполнялись все необходимые для автономного существования функции, начиная от пастбы и охраны скота, обмена продукции животноводства и ручного труда на товары, не производимые в айыле (оружие, украшения, зерно и т.п.), выращивание и обучение потомства, лечение и т.п. Все взаимоотношения между различными айылами, внутри айыла, с природным окружением регулировались на основании традиционных знаний и обычного права (адат). В айыле и в родственниках айылах, которые вместе кочевали, были специализированные представители различных отраслей традиционного знания, охватывающих всю сферу производства, быта, культуры кочевого народа.

Айылы группировались в роды (урук), которые, в свою очередь, объединялись в племена (уруу). Сложная родо-племенная структура соответствовала сложной пространственной организации кочевого скотоводства.

Такая организация позволяла упорядоченно пользоваться пастбищами, относительно равномерно распределять стада, не допуская истощения пастбищных угодий.

Деление пастбищ было результатом договоренностей, нередко серьезных конфликтов, вплоть до вооруженных столкновений.

Порядок использования пастбищ определяли аксакалы – старейшины, многие из которых были потомственными знатоками искусства выпаса скота. Они выезжали на место будущей кочевки, чтобы определить, готово ли пастбище принять скот, достаточно ли оно созрело. Только убедившись в готовности пастбища, они благословляли кочевку.

«Жаман койчу жайытын бир күнгө түгөтөт» – «Дурной пастух в один день опустошит пастбище». Так говорил народ, основываясь на вековом опыте. Народный опыт подсказывал, что слишком ранний выпас, когда дерновина после зимней спячки не окрепла, быстро разрушает травяной покров, превращая пастбище в грязное месиво. Если дать дерновине закрепиться, то пастбище выдерживает без вреда для себя в 10 раз больше скота, чем не успевшее созреть.

«Конгон журтуңдан көчкөн журтуң таза болсун» – «Да будет место прежней кочевки еще чище, чем место, куда ты прикочевал» – напутствовали старейшины.

Долголетние наблюдения позволили кочевникам убедиться, что истощенные пастбища даже при последующих благоприятных годах, когда осадков больше и скота меньше, не восстанавливаются и из года в год происходит их вырождение. Поэтому так важно было не допустить слишком раннего и слишком интенсивного выпаса.

В 20 веке научные исследования горных пастбищ Кыргызстана подтвердили мудрость традиционного их использования. Оно как раз учитывает изменения климата, сказывающиеся на продуктивности пастбищ. Прохладные и влажные годы сменяются теплыми и засушливыми. Но горные пастбищные экосистемы Тянь-Шаня прошли долгий путь эволюции, за время которой приспособились к сложным и меняющимся условиям климата в самом центре Евразийского материка. Еще несколько миллионов лет назад здесь не было высоких гор, но был относительно мягкий и влажный климат благодаря внутреннему древнему морю Тетис, а также благодаря муссонам, приносившим влагу из Индийского океана. Потом поднялись Гималаи, ставшие преградой муссонам, исчезло море Тетис. Но одновременно стали подниматься хребты Тянь-Шаня и Памира, которые стали прибежищем травяных и лесных экосистем, ранее находившихся на равнине.

Недостаток увлажнения на равнинах привел к замещению лесных, степных и луговых экосистем на пустынные. Но высокие горные системы, выросшие выше 3 тысяч м над уровнем моря, стали на пути воздушных масс, несущих влагу из Атлантического и Северного Ледовитого океанов. Это позволило в высоких горах сохраниться лесным и травяным экосистемам. Травяные экосистемы в горах имеют более сложную пространственную и видовую структуру, чем на равнине.

Во-первых, здесь господствует вертикальная поясность, выражающаяся в закономерной смене растительности в зависимости от высоты гор. В нижнем поясе расположены относительно засухоустойчивые травяные и кустарниковые сообщества: пустыни, полупустыни, степи. В среднем поясе с относительно благоприятным увлажнением расположены в основном горные луга, степи, саваноиды. В верхнем поясе расположены альпийские и субальпийские луга. Вся смена поясов проходит в диапазоне от 400 до 4000 м над уровнем моря, а в реальном измерении по местности все их можно пройти за несколько десятков километров. Аналогичная смена ландшафтов на равнине происходит на расстоянии в тысячи км.

Во-вторых, травяные экосистемы имеют сложную внутреннюю структуру. Они включают группы видов с различными экологическими требованиями. Поэтому в холодные и влажные годы преобладают по массе влаголюбивые виды, а в сухие и теплые годы – засухоустойчивые. Таким образом, довольно резкие колебания климата не приводят к сильному различию в общей продуктивности пастбищных экосистем по годам. Но такое возможно лишь в том случае, если пастбища сохраняют свое естественное видовое разнообразие и структуру. Если же они в результате перевыпаса сильно деградировали, то им становится нечем реагировать на различные варианты режимов тепла и увлажнения. Общая продуктивность станет неуклонно снижаться, видовое разнообразие сокращаться. Экосистема становится на путь саморазрушения.

Кроме годовых, кыргызы выделяли более длительные временные многолетние циклы, которые включали годы с различными сочетаниями природно-климатических условий, влияющих на кормность пастбищ, повторяемость различного рода благоприятных и неблагоприятных явлений (обильный или бедный урожай трав, мягкая или суровая зима, распространение болезней и т.п.). Эти наблюдения легли в основу 12-летнего зодиакального цикла, который в целом совпадал с важнейшими циклическими процессами в климате и сопутствующих природных циклов. Древние кочевники, постоянно находившиеся под открытым небом и умеющие ориентироваться по звездам, различали многие созвездия. Их изменения они умели использовать для предсказания земных событий.

Названия годов 12-летнего цикла

1. Чычкан (жыл башы) – Мышь (начало цикла)
2. Уй – корова
3. Барс (жолборс) – барс (тигр)
4. Коен – заяц
5. Улуу (улул) – улитка
6. Жылан – змея
7. Жылкы – лошадь
8. Кой – овца
9. Мечин – обезьяна
10. Тоок – курица

11. Ит – собака
12. Доңуз – кабан

Каждый год отличался не только своим названием, но обладал характерными особенностями, которые следовало учитывать заранее. По-видимому, первоначально различение годов имело практический смысл для кочевого животноводства и лишь позднее стало истолковываться применительно к предсказанию событий в жизни людей.

Были научно подтверждены традиционные запреты на преждевременный выпас, до отрастания дерновины, полезность смешанных стад, особенно при зимнем выпасе, когда лошади делают доступным укрытый под снегом корм для овец.

Жайлоонун чөбүн чалдырбай,
Карышкырга алдырбай,
Керилип жайда чөп чаппай,
Суугуна тоңбостон,
Ысыгына күйбөстөн
Чарбасынган жигитке
Короо толгон кой кайда?»

Не умея скот пасти,
Охраняя от волков,
Не готовя сена впрок,
Не желая в зной потеть,
В стужу дрогнуть на ветру,
Не джигит ты, не чабан,
Для овец твой пуст загон.

Само членение пространства подчинялось кочевому образу жизни. Уже было сказано о выделении сезонных пастбищ. Топонимика свидетельствует о большом значении ориентирования в процессе кочевки для обозначения одним названием множества объектов, представляющихся теперешней географии, построенной на представлениях оседлых народов, принадлежащими к разным категориям. Так, повсюду в Тянь-Шане реки, стекающие по разные стороны хребта, несут одно название, если их долины являются частями одного пути перегона скота. Трудный для перехода хребет несет название Какшаал-тоо (суровый, дикий) или Ала (Ала-тоо, Алай – великие, высокие горы), узкое ущелье с расширением в верхней части, где расположены удобные пастбища, называется «төр». И таких примеров множество.

В горах встречаются святыне места, почитание которых делает стада многочисленными и жизнь скотоводов благополучной.

Таким образом, пространственная и временная структура мира кыргызов определялась их кочевым образом жизни и была частью традиционных знаний, позволяющих устойчиво взаимодействовать с природой.

Обычай дарения скота дополняется обычаем содержать даренного коня или овцу в стаде дарителя или другого человека до первой потребности. При этом новому хозяину возвращается не только даренное животное, но, если нужно, и приплод от него. Вообще, дарение, усыновление и удочерение сирот и гостеприимство было частью образа жизни кочевника, который обходился минимумом вещей. Путник мог пройти из конца в конец весь край, где обитали кочевники, и везде получить кров и еду. Кочевая среда была социально

более однородна, нежели среда земледельцев. И это также смягчало социально-экономические последствия от неблагоприятных событий, в том числе и от неблагоприятных по климату годов.